

вая, что это привлекательное обращение было плодомъ его близкаго знакомства съ женщиными и его сластолюбивой натуры. Молодая дѣвушка, при моемъ темпераментѣ, быстро ввѣряется тому, кто ей нравится. Ея иллюзія можетъ исчезнуть только отъ горькаго опыта, а для меня этимъ горькимъ опытомъ было замужество. Даже теперь, когда забвение было бы для меня такимъ счастіемъ, я невольно вспоминаю, какъ счастливо билось мое сердце въ тотъ радостный вечеръ, когда я сдѣлалась невѣстою Позднышева. Я вижу передъ собою, какъ мы катались въ лодкѣ, при лунномъ свѣтѣ, и слышу, какъ онъ пламенно восторгался моими локонами, какъ клялся, что я была единственная женщина на свѣтѣ, которую онъ любилъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я также помню, что послѣ нашей свадьбы онъ отзывался съ презрѣніемъ объ этомъ вечерѣ. Онъ говорилъ, что если бы не луна, мои локоны и хорошо сшитое платье, то онъ не потерялъ бы своего сердца. Вѣроятно, онъ былъ правъ, потому что дѣйствительно мужчины любятъ женщинъ за ихъ физическія прелестіи и ту покорность, съ которой они подчиняются ихъ чувственнымъ стремленіямъ. Хотя, быть можетъ, большинство женщинъ